ИРИНА БОРОВИК

10 СЕКРЕТОВ ОЧЕНЬ БОЛЬШИХ ДЕНЕГ

*от моих знакомых миллиардеров

Ирина Боровик

10 секретов очень больших денег

https://litres.ru/74907373
SelfPub; 2026

Аннотация

Есть ли деньги после сорока? И где их взять, если вы росли в девяностые, привыкли экономить на себе, не умеете копить и боитесь мечтать масштабно?

Автор книги, пермский блогер Ирина Боровик, рассказывает, как в 42 года начала строить жизнь по-другому, прививая себе привычки миллионеров. За три года Ирина прошла путь от нуля подписчиков и рублей к 300 тысячам в месяц при 15 тысячах подписчиков. В книге Ирина не учит зарабатывать на блоге, она показывает, какие привычки помогут вам дойти до больших денег по вашему пути. Читайте, только если вы действительно готовы к очень большим деньгам!

Содержание

Введение	4
В сорок лет жизнь снова обнуляется	10
Мои знакомые миллиардеры: как они разбогатели и чему меня научили	23
Конец ознакомительного фрагмента.	26

10 секретов очень больших денег

Введение

До сих пор удивляюсь, когда люди думают, что мои прямые эфиры — это постановка. Что я сижу перед компьютером, усердно готовлюсь, тщательно продумываю и заучиваю каждую фразу. На самом деле все проще — я беру телефон и говорю то, что чувствую. Подобным образом выстроена и эта книга на тему денег — тему, которая долгое время была для меня болезненной и непонятной, но теперь стала структурированной, а оттого простой и ясной.

Я — Ирина Боровик, блогер из Перми. Женщина, которая успела пожить за границей, провела 20 лет в социальных сетях, родила четверых детей и научилась зарабатывать с блога 300 тысяч в месяц. Женщина, которая ставит цели и добивается их, потому что не хочет жить убогую жизнь. Я вела передачу на радио, участвовала в программе «Давай поженимся!» и написала три книги. Перечислять заслуги дальше?

Поводом для книги на тему денег стала перепалка в комментариях с подписчицей. Мы не сошлись во мнениях насчет богатства. В сердцах я назвала ее дурой и забанила. Но этот случай засел в моей голове. Меня это так задело, что я

решила не просто ругаться, а основательно объяснить свою позицию. Я очень рада, что находятся люди, которые провоцируют меня на размышления и, как выяснилось, еще и на творчество.

Знаете, до сорока лет я следовала ложным убеждениям о деньгах и жизни. Поделюсь топ-5 и расскажу, что думаю сейчас.

1. *Просите — и дано вам будет*

Раньше я искренне верила в этот принцип, но понимала его буквально: не заработайте, а получите даром. Я была уверена: если чего-то очень хотеть, то это обязательно появится в жизни — кто-то подарит, принесет, как-то все само собой наколдуется.

2. *Мужчины обязаны меня содержать*

До 40 лет я жила в четкой парадигме: мужчины зарабатывают, женщины — красивые. Заметьте, до 40 лет! Я все время ждала, что придет какой-нибудь мужчина и меня обеспечит. Мужчины приходили, но часто мне приходилось обеспечивать их.

Недавно в комментариях под моим постом девушка написала: «Секса мне не надо, замуж не хочу. Хочу просто мужика с деньгами». Я ей ответила: «Иди работай!» На что получила: «Нет, это слишком сложно. Я хочу, чтобы мужчина обеспечивал».

Теперь, в 45 лет, мне сердечно жаль мужчин. В этой картине мира они вечно всем должны: должны принести, долж-

ны заработать, должны принести больше. А если принес мало — плохо старался, и сколько бы мужчина ни зарабатывал, этого все равно всегда мало.

Я знаю женщин, которые искренне считают, что мужчина должен их содержать. Они спокойно живут на мужские деньги, очень этим довольны и думают, что это правильно. Но меня дико бесит эта вечная игра в «он добытчик, а я принцесса». Как будто женщина — это просто красивый аксессуар, который должен тихо сидеть и радоваться, что ее кормят. Самое ужасное, что многие в это верят. Смотрю на какую-нибудь женщину, у которой денег нет даже на нормальную еду, а она с гордостью заявляет: «Зато я содержанка!» Хватает ли тебе быть содержанкой, если живешь впроголодь, без подушки безопасности и без ясной картины будущего?

3. *Удел женщины — семья*

Самое мерзкое — когда женщина себя убеждает, что ей ничего не надо. Что ее удел — борщи, дети и покорное ожидание мужа с работы. А если вдруг захотелось чего-то большего — сразу возникает чувство вины: «А как же семья? А что скажет муж?» Да плевать! Если он тебя не поддерживает, если твой рост его раздражает — значит, он просто тормоз на пути.

Еще очень часто русские женщины не хотят смущать мужчин своим величием: она бы и стала миллиардером, но ведь у нее муж Сережа-сантехник, и что же он будет делать, когда она разбогатеет?

Во-первых, мужчин вообще мало волнует, что женщина больше зарабатывает, главное, чтобы у нее была красивая жопа. Смело говорю: не смущаются они от вашего величия ни хрена. Поэтому гнобить себя, только чтобы человек рядом чувствовал себя достойным — это тупость. Что мешает развиваться ему в своем направлении, а тебе — в своем?

А во-вторых, этими вечными оправданиями «Я не могу развиваться, потому что мужу будет некомфортно» ты сама роешь себе яму. Если твой успех его пугает, значит, он не твой человек. Но для тебя почему-то лучше закопать свои таланты в землю, лишь бы «Сережа-сантехник» не чувствовал себя неполноценным. А потом, когда он уйдет к той, кто моложе и интереснее, ты со своими тремя процентами развития потенциала будешь сидеть и плакать, что жизнь не сложилась.

Женщины сами создают себе проблемы, когда отказываются от своей силы. Можно быть и красивой, и умной, и успешной — но лучше ведь втиснуться в эти дурацкие рамки навязанных убеждений, лишь бы не выделяться. И потом удивляться, почему жизнь прошла мимо.

4. *Мужчина должен быть сильнее*

Сильнее — это как? Физически? Хорошо, пусть докажет — поднимет тебя одной рукой. Но при чем тут деньги? Почему «сильнее» вдруг стало равно «зарабатывает больше»?

5. *Работодатель обязан платить*

Даже если предприятие в убытке. Особенно ярко это про-

явилось во время пандемии. Все завидовали бюджетникам, которые сидят дома, а зарплату получают. В то время как коммерческие компании отправляли сотрудников домой без содержания или с минимальным окладом.

Я всегда была на стороне бедных работяг, которые ничего не делали, даже немного вредили, получали 30 тысяч и возмущались: «Почему так мало?!» В моей голове даже не было связки, что зарплата прямо пропорциональна вкладу в развитие компании. Значительно позднее я осознала простую истину: **деньги — это результат труда, а не магия или обязанность других людей.**

Когда я начала работать над книгой, многие говорили: «Ты что, финансовый гуру? Ты же не миллиардер!» Но я пишу не как эксперт, а как **человек, который прошел путь от полного непонимания денег до осознанного отношения к ним**. Эта книга — послание от меня сорокапятилетней той Ирине из прошлого, которая не знала, как устроен финансовый мир.

Когда стану миллиардером, напишу другую книгу. А пока — история про деньги сквозь призму пережитого мной опыта, переплетенная с мудрыми советами трех моих знакомых миллиардеров, которые так или иначе повлияли на мое становление, мою финансовую грамотность и проявленность в жизни.

Эту книгу я посвящаю женщинам всех возрастов, которые встали на путь трезвого, здорового отношения к деньгам и

к жизни, тем, которые поняли, что все в их руках. Тем, которые осознали необходимость систематической работы над собой, своим мышлением, отношениями и перестали надеяться на то, что когда-нибудь за ними приедет принц на белом мерседесе и умчит их в счастливое и изобильное будущее. Пусть книга станет надежным подспорьем для тех, кто, как и я, на пути к своему миллиарду.

В отдельную главу «Практические шаги к вашему первому миллиону» я вынесла задания, которые вам помогут применять секреты миллиардеров. Обязательно сделайте эти задания, если не просто мечтаете о деньгах, но и готовы к ним. Вы можете читать по одной главе и выполнять практику, а можете прочитать всю книгу и сделать все практики потом. Можете, конечно, прочитать и не сделать, тогда ничего и не изменится, просто добавится еще одна прочитанная книга.

В сорок лет жизнь снова обнуляется

Мне было сорок лет, когда я оказалась на грани банкротства. После развода осталась с четырьмя детьми и 42 тысячами рублей в месяц — помощь государства для малоимущих (спасибо нашему государству за поддержку в таких ситуациях). Сейчас, оглядываясь назад, понимаю: это был важный для меня момент. Я впервые задумалась о том, как вообще оказалась там, где была.

До сорока лет я не просто не умела зарабатывать, а гордилась этим! Помню, как говорила: «Я даже пользоваться деньгами не умею! Зачем они мне?» Жила в особенном мире, где все появлялось само собой, словно по волшебству.

Когда родилась моя младшая дочь Ася, весь город буквально скинулся на все необходимое. Не в смысле «ой, бедная Ирка, давайте ей поможем», а просто приходили друзья и приносили вещи. Три года я практически не покупала ей одежду — люди приносили в дар коляски, кроватки, игрушки.

А однажды подруга подарила мне шубу. Мы тогда выпивали вместе, она нарядила меня в голубую шубу и сказала: «Все, иди домой!» Я была в восторге, ходила и всем рассказывала: «Мне шубу подарили!»

Все установки родом из детства

Моя финансовая неграмотность родом из детства. Я, единственный, да еще и поздний ребенок, выросла в простой рабочей семье: мама инженер, а папа тракторист. Денег у нас в изобилии никогда не было. До двадцати лет я не летала на самолетах и лишь однажды побывала на море, да и то зимой, потому что маме удалось раздобыть путевку подешевле. В свою квартиру из коммуналки мы переехали, когда мне было уже 14. Деньгами я вообще не пользовалась, родители всё всегда покупали сами. Мой второй муж отлично помнил, сколько в те годы стоил кефир, в какой он был баночке, какие были крышечки, а я даже не знала, сколько стоил хлеб.

Однажды папа протащил меня за шкирку через весь двор — разозлился из-за того, что хотел купить мне новые сандалии, а я хотела играть. *У меня попросту не сформировалась ценность новых вещей, своих вещей*.

Я потом долго рыдала в шкафу. В комнате, в которой мы жили с родителями, у меня не было личного пространства, зато был шкаф для белья, в котором я могла уединиться.

Я росла без понимания частной собственности. Оно просто-напросто не сформировалось из-за жизненных обстоятельств, семейных травм и воспитания.

Мы с родителями жили в одной комнате коммуналки на Комсомольском проспекте, центральной улице Перми, где все было общее, и даже туалет один на пять семей. Соседи

часто врывались в комнату без стука, чтобы одолжить соль или спички. Несмотря на то что дом находился в центре города, в нем жили разные люди от кандидатов наук до криминальных личностей и алкоголиков. Однажды пьяный сосед сказал мне, восьмилетней:

— Ты, Ирина, только не бойся. Ты хорошая девочка, но мать твою я убью. Она на нас постоянно в ментовку стучит.

Благодаря этому опыту я со всеми своя. Частной собственности у меня нет, но отношения с людьми, по-разному к ней относящимися, есть. Я умею находить общий язык и с теми, у кого дворцы, и с теми, кто живет на теплотрассе.

В нашей семье часто вспоминали историю раскулаченных прадедов, вновь и вновь повторяя: «Богатым быть опасно». Но почему-то никто никогда не говорил, что быть бедным еще опаснее.

Мама воспитывала меня в духе: делиться — хорошо. Однажды она отобрала у меня любимого крокодильчика и отдала другому ребенку — я рыдала, будто мне оторвали ногу. А мама сказала: «Надо быть щедрой». До сих пор помню этот момент. Было очень обидно. В результате я не понимала, что такое частная собственность, потому что жила по правилу: своего ничего нет, а если появится — то непременно отберут.

Взрослела я в девяностые. Помните то время, когда люди резко разделились на богатых и бедных? А мы и так были бедными. Мама до сих пор гордится тем, что бедная, зато

честный инженер! Хотя иногда она подрабатывала — серебрила иконы. Папа-тракторист зимой чистил дворы от снега. Однажды он почистил двор и принес сразу видеомагнитофон и цветной телевизор, до этого у нас был только черно-белый «Рекорд».

«Благодаря» папе я научилась тратить деньги так же — сразу и без остатка. Могла пропить 15 тысяч за вечер или сорваться в незапланированный отпуск. Никогда не копила — жила одним днем. *До сих пор не умею откладывать.* И до сих пор радую себя вкусной едой, потому что в те непростые времена, когда появлялись деньги, первое, что мы делали, — это покупали нормальную еду, стояли в очередях за колбасой, радовались. Помню, как с первым мужем поехали в Москву, ходили там в Макдональдс на Пушкинской — это был настоящий праздник. Мы брали по три бургера каждый — кроме чизбургера и куриного, еще и рыбный для разнообразия. Такие вот голодные советские дети.

Училась я в английской школе. Тогда, в 1990-е, эта школа стала суперэлитной, потому что там учились дети очень богатых людей. А мы с подружкой были бедными: она жила в бараке, а я в коммуналке. Дети в классе делились в основном на два типа: «богатые-добрые», как Женька Брунс, который приносил жвачку блоками и делился со всеми, и «богатые-мерзкие», которые говорили: «У нас есть барби, а ты — лохушка!». И вот мама подарила мне барби, правда бракованную, с дыркой на ноге. Казалось, я должна была обра-

доваться, а мне еще больнее стало. Это убило во мне последнюю надежду, ведь даже если желанная игрушка появится — все равно будет с дефектом. Зато благодаря этому опыту у меня родилось желание поехать в Америку. В 20 лет вслед за первым мужем я прилетела в Нью-Йорк под Рождество и первым делом пошла в самый большой магазин игрушек. Купила себе барби-невесту, самую дорогую и красивую.

Из школы меня выгнали в седьмом классе за двойку по английскому, чему я в общем-то даже обрадовалась. Ушла в обычную школу к своим, к бедным. Ребята там были попроще, хотя тоже разные. Кто-то джинсами понтовался, кто-то еще чем-нибудь, а мне нельзя было самой одеваться, меня одевала мама: шила мне какие-то юбки, предполагая, что это красиво; запрещала мне стричь волосы, хотя мне хотелось.

В 18 лет я ушла из дома и сразу коротко постриглась под француженку. Поступила в колледж и с первой стипендии оделась на китайском рынке так, как мне хотелось. Купила себе желтый сарафан и синие кеды на платформе. В общем, создала себе красивый яркий образ, часто носила мини, за что мама меня осуждала. Страсть стильно, ярко и вызывающе одеваться сохранилась у меня до сих пор. Я научилась сочетать несочетаемое, одеваться недорого и при этом оригинально, а однажды пришла на работу в пижаме, получив одобрение и похвалу от коллег и директора.

Замужество и деньги

Однажды в колледже мы с подружками сидели и размышляли, как будем жить дальше. Одна сказала, что выйдет замуж за министра обороны, вторая — за министра финансов, а я — что не пойду ни за кого замуж, сама заработаю денег и на встречу выпускников прилечу на собственном вертолете с Брюсом Уиллисом.

Ровно через месяц после этого разговора я вышла замуж! Такая я была дерзкая и борзая уже тогда. Но жизнь повернулась иначе, я осознала, что нужно выходить замуж: все вокруг женятся, а я останусь никому не нужной старой девой. Я еще была девственницей, и подружки надо мной по этому поводу смеялись. Поэтому мне пришлось в срочном порядке найти мужика. Подруга Лена познакомила меня с приятелем своего мужа, которого я с успехом очаровала. Мне 20, ему 24. Не знаю, хотел он этого или не хотел, но никто его уже не спрашивал. Пришлось ему на мне жениться.

У моего первого мужа тоже была непростая судьба, но благодаря этому он понял, что все в его руках и начал активно действовать. У него была некоммерческая организация: писал гранты, выигрывал и таким образом зарабатывал. После нашей свадьбы, по программе «Молодые лидеры» муж на год полетел в Америку, а мне как законной супруге разрешили его сопровождать. Так после окончания колледжа я оказалась в Америке. Это был мой первый в жизни перелет — и сразу трансатлантический. Мама провожала меня за ручку прямо до таможни (это в двадцать лет!). Она вообще до это-

го возраста водила меня за ручку даже в больницу и собиралась провожать в роддом, когда я рожала первого ребенка, которым забеременела в Америке. Остановило ее только то, что это было ночью и в отдаленном районе города.

Мы летели со стюардессой, которая выходила замуж за американца. Мама познакомилась с ней в аэропорту и уговорила посадить меня рядом. В самолете эта стюардесса угостила меня конфетой Ferrero Rocher. В 2000 году эти конфеты были для нас диковинкой. Я чуть не умерла от восторга — никогда не пробовала ничего вкуснее. Для человека, который растягивал новогодние конфеты до марта, это было настоящее откровение.

И вот в я в Нью-Йорке, совсем одна. Мамы нет, телефона тоже нет, только сломанный пейджер. У мужа их было два: один рабочий, а другой сломанный. Ради понтов я ходила со сломанным. Муж должен был встретить, но сильно задержался, он вообще всегда и везде по жизни опаздывал. Как выяснилось позже, проехал нужную развязку.

В Америке я продолжала жить без понятия о деньгах: муж полностью контролировал финансы. Если мне что-то было нужно — я просила, и он покупал. А иногда говорил: «У нас есть 100 долларов, пойдем покупать одежду». Я никогда не знала, сколько у нас денег, когда они закончатся, сколько стоит хлеб или молоко.

Мы много путешествовали по штатам на спорткаре, муж купил его, потратив всю стипендию, которую получил за

несколько месяцев вперед при поступлении в колледж Сент-Луиса. Удивительно, но за три месяца он успел трижды попасть на ней в аварии, поэтому к моменту моего приезда она была уже слегка покоцанная.

В путешествиях мы жили практически без денег, ночевали в палатке. Мой муж был заядлым туристом, ему нравилось все: костры, природа, минимализм, а я ненавидела каждую минуту: комары, неудобства, отсутствие душа. Вместо того чтобы радоваться, что мы объездили пол-Америки — Майами, Колорадо, Калифорния, — я сильно страдала от бытового дискомфорта.

Особенно запомнился Лас-Вегас. В России тогда считалось, что в казино ходят только богатые и красивые. А я приехала туда беременная, в потрепанной одежде, грязная после недели жизни в палатке. Когда муж предложил зайти в казино, я устроила истерику, что в таком виде не пойду! Рыдала три часа. А когда успокоилась и зашла, оказалось, люди там ходят кто в чем: кто в шортах, кто в футболках. Никому нет дела до твоего внешнего вида. В казино мы проиграли последние деньги, но это стало для меня важным уроком: поняла, что я азартный человек и мне лучше держаться от игр подальше.

Однажды я так устала от жизни в палатке, что вышла на дорогу, стояла на обочине и просто рыдала. Остановился американец, пригласил нас к себе, отмыл, накормил, уложил спать на чистую постель. Мужчина оказался владельцем ре-

сторана — готовил мне все, что я просила. Мы провели у него два дня. Денег он с нас не взял, помог просто так, по доброте, от сердца.

Впоследствии подобным же образом я не раз ездила в Москву. Без денег. Просто писала в интернете типа: «Ребята, я в Москве на полтора месяца, денег нет». И находились люди, с которыми я в это время весело и беззаботно тусила, то есть отсутствие денег меня никогда не пугало.

Рожала я уже в России. После рождения дочери столкнулась с тем, что муж категорически не хотел, чтобы я работала. Его идеал жены — красивая женщина, которая ходит на каблуках, готовит ужины из пяти блюд и является украшением мужчины. Я старалась соответствовать: носила мини-юбки, ходила на каблуках, была самой красивой женщиной, как мне тогда казалось. Этакая жена начинающего олигарха. Муж к тому времени построил успешную карьеру: благодаря моей маме устроился на завод, заняв хорошую должность, постоянно ездил по командировкам, довольно неплохо зарабатывал. В общем, жили в достатке, я могла не работать.

Но меня хватило только на год такой жизни. Я отдала дочку в садик, потому что я должна быть красивой, а не нянькой. Когда муж уехал в очередную командировку, я устроилась на работу. Случайно. Подружка позвала с собой за компанию. Сходили на три собеседования: меня брали везде, хотя мне не нужна была работа, а ее — нет.

Мне очень понравилась одна из компаний и я, не спраши-

вая мужа, устроилась на работу секретарем. Это и стало концом нашего брака — муж не мог смириться с работающей женой. Ирония в том, что после меня он встречался с ярой трудоголичкой. Говорят, она очень на меня похожа, видимо, он все-таки оценил самостоятельных женщин.

Дети, деньги, два развода

Помню, как получила первую зарплату — семь тысяч рублей. У меня на руках дочь, надо было водить ее в садик, оплачивать. Муж купил себе крутую мазду, переехал в Москву. Я все время думала, что мы умрем от голода, потому что у него там ничего не получится. Он продал квартиру, закрыл кредит на машину, но поторопился. Время было нестабильное, курс часто скакал. Если бы он через полгода продал квартиру, ему бы хватило на четыре машины.

Все девочки говорят, что алименты нужно требовать, а я не требовала никогда. Платит человек сколько-то — и хорошо, потому что другим часто вообще не платят. Первый муж платил нам пять тысяч, моя зарплата была семь, и мы на эти двенадцать тысяч как-то выживали. Я тогда сидела на сайтах знакомств и ходила на свидания исключительно для того, чтобы поужинать бесплатно, сильно похудела.

Такая жизнь мне надоела, и я решила, что надо срочно выходить замуж. В феврале развелась, а в сентябре уже снова была замужем. Вышла за сисадмина, который обслуживал нашу фирму. Я его буквально развела с женой — была уве-

рена, что мне срочно нужен мужчина, который будет зарабатывать.

Со вторым мужем история повторилась — я все ждала, когда же он станет зарабатывать достойно. Он получал 30 тысяч в месяц, а я постоянно твердила, что его зарплаты не хватает, отправляла просить повышение. Переодела его, да так, что коллеги на работе ахнули.

Он пытался развить во мне самостоятельность: купил мне фотоаппарат, открыл ИП, говорил, чтобы стала фотографом, но я лишь злилась, недоумевая: «Почему я должна работать?!»

Мы прожили так десять лет, переехали сначала в Ростов, потом в Камбоджу: продали машину, купили билеты, и у нас было денег на три месяца жизни. В Камбодже я организовала бизнес по проведению свадеб на пляже — сама делала все: фотографировала, украшала, договаривалась о цветах. И при этом плакала: «Почему я должна это делать? Когда же муж начнет нормально зарабатывать?»

Перед разводом, уже снова живя в Перми, я стала получать на 10 тысяч больше него, и мне казалось, что он мне не ровня, потому что он не хотел развиваться, а только мямлил: «А что я сделаю? У меня зарплата такая. Я не могу ничего сделать». В итоге я работала круглосуточно. В это же время у меня умерла бабушка, а через несколько месяцев после развода умер и мой папа. Таким тяжелым был тот год, но никакой поддержки от мужа, никакого чувства безопасности у

меня не было.

Сейчас мой второй муж достойно зарабатывает, прекрасно живет, видимо, жизнь со мной многому его научила.

Когда мы со вторым мужем развелись, я осталась с тремя детьми. Нас выселяли из квартиры за долги в 25 тысяч. Я была вновь беременна уже от третьего мужа, с которым сошлась «только для секса» — он был потрясающим в постели. Муж сломал ногу, денег не было. Восстановившись немного, пошел работать в такси, практически без опыта вождения, с только что снятым гипсом. На тот момент это было единственным выходом.

Обычно, когда люди разводятся, они обязательно что-то делят. Меня всегда удивляло: как другие люди могут драться за вещи? Поэтому я никогда ничего ни с кем не делила. Просто вставала и уходила. Если что-то давали: «О, прикольно», но я же не для этого жила с тобой пять лет!

Кстати, со всеми бывшими мужьями я в прекрасных отношениях. Первый подарил нам на свадьбу со вторым билеты в Париж. Второй возит детей на горнолыжные курорты, за границу, дарит им дорогие подарки.

Обнуление и рост

И вот, *в свои 42 года я наконец поняла: надеяться можно только на себя.* Мужья могут умереть, заболеть, уйти. Государство даст лишь 42 тысячи на пятерых. Если ты не умеешь зарабатывать сама — ты пропала.

Я начинала с малого: писала тексты за копейки, потом вела соцсети, консультировала. Постепенно дело пошло. Сейчас я понимаю: деньги — это не зло и не магия. *Это инструмент, который дает свободу.* Свободу выбирать мужчин не по кошельку, а по характеру и симпатии. Свободу одеваться так, как хочется. Свободу жить там, где нравится.

И только в 45 лет на випассане, десятидневной медитации в молчании, я с горечью осознала: *у меня нет ничего своего, кроме собаки Нюши.* Дети — общие, квартира — в долевой собственности, совместно с кучей родственников. И эта собака, которую я однажды загадала, записав в список желаний, стала символом начала нового этапа в моей жизни. Теперь у меня есть собственность. Появилась своя собака — значит, появится и своя квартира.

Моя история не учебник по финансовой грамотности. Это честный рассказ о том, как я сорок лет жила в иллюзиях и наконец проснулась. Если мои ошибки помогут хотя бы одной женщине перестать ждать принца на белом мерсе — значит, эта книга написана не зря.

Мои знакомые миллиардеры: как они разбогатели и чему меня научили

Я всегда думала, что миллиардеры — это какие-то мифические существа из «Форбс», которые живут за высокими заборами, летают на частных самолетах и никогда не появляются в нашем скромном мире. Но судьба распорядилась так, что я лично познакомилась с тремя людьми, у которых на счетах столько нулей, сколько обычному человеку даже представить сложно. И знаете, что? Эти трое оказались абсолютно разными: один — сумасшедший гений, второй — философ-прагматик, а третий — простой русский мужик, который очень любит свою работу.

Сергей Полонский: строитель, беглец и «шизотерик»

Первым в моей жизни миллиардером стал Сергей Полонский[1]. Когда я приехала в Камбоджу, он был не просто богатым, он был одним из самых эксцентричных олигархов России. Его строительная империя «Поток» возводила небо-

[1] Сергей Юрьевич Полонский — российский предприниматель, бывший владелец и руководитель компании «Миракс Групп», до финансового кризиса 2008 года один из богатейших людей России.

скребы в Москва-Сити, а сам он вел себя так, будто жил в каком-то параллельном мире.

Полонский был помешан на эзотерике, хотя называл ее «шизотерикой». У него был личный чайный мастер, которого все звали Волшебником. Этот человек якобы умел править энергетические блоки через остеопатию и вообще выглядел так, будто вот-вот улетит в нирвану. Сергей Юрьевич обожал такие штуки: верил, что если сесть жопой в муравейник и не шевелиться, то откроется канал к деньгам.

Я работала у него на необычном образовательном курсе в камбоджийских джунглях: десять человек, бунгало и, что меня особенно радовало на тот момент, бар среди дикой природы. При наличии поваров мы сами ловили рыбу с пирса. Это было такой формат на выживание, а-ля «Последний герой».

При всей безумности Полонский был гением бизнеса. Свой первый крупный заказ он получил, еще будучи студентом, — прочитал за ночь книгу про кровлю крыш, пришел на переговоры и блефовал, что у него уже есть бригада. Ему поверили. Потом были миллиарды, Москва-Сити, яхты, острова… А потом — тюрьма, бегство, Камбоджа.

Когда я работала у него на острове, он заставлял нас ходить кругами под саксофон — буквально. Сидел, смотрел на закат, а его подчиненные маршировали вокруг него, как какие-то сектанты. Он говорил, что это очищает энергетику. Я тогда думала: «Ну и псих». А сейчас понимаю: возможно, в

этом был его секрет — он не боялся быть сумасшедшим. И деньги к нему липли именно потому, что он мыслил не как все.

Под шум океана и философские монологи Сергея Юрьевича я поняла: *настоящие прорывы начинаются там, где заканчивается зона комфорта.* Его методы казались безумием, но именно это безумие и рождало нестандартные решения.

Игорь Рыбаков: миллиардер, который спился от счастья

Второй мой знакомый миллиардер — Игорь Рыбаков[2]. Если Полонский — это хаос и безумие, то Рыбаков — рациональность и система. Он стал миллиардером в 36 лет, заработав состояние на промышленности. Но самое интересное в том, как он к этому пришел.

[2] Игорь Владимирович Рыбаков — российский предприниматель, инвестор и филантроп, сооснователь корпорации «Технониколь», сооснователь «Рыбаков фонда».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.